

Гул автомобильных двигателей, шум толпы, гудки автобусов — всё это окончательно пробудило городское утро. В кабинете отряда уголовного розыска, где только что завершили ночной допрос, люди лежали в беспорядке, измученные усталостью. Чжан Чао вошёл в кабинет, взял куртку и собрался уходить, на ходу поручив Цинь Лили как можно скорее привести в порядок все записи и документы. Цинь Лили, заваленная бумагами, подняла голову, потеряла сухие от долгой работы за компьютером глаза и крикнула вслед Чжан Чао:

— Как дела у старшего брата Ци, не забудь нам рассказать!

Чжан Чао, уже далеко, поднял правую руку и махнул у уха, показывая, что понял.

На этом пятеро членов особо крупной вооружённой банды 631 были полностью задержаны.

Чжан Чао на машине проехал по узким улочкам и быстро добрался до Центральной городской больницы, расположенной недалеко от городского управления. Припарковавшись, он поспешно поднялся на шестой этаж и издали увидел Гао Жуй, который сидел на стуле в коридоре и дремал.

Гао Жуй, словно почувствовав его присутствие, поднял голову и встретился взглядом с красными от усталости глазами Чжан Чао. Не дожидаясь, пока тот заговорит, Гао Жуй сразу начал докладывать:

— Старший брат Ци ещё не очнулся. Операция уже завершена. Врачи говорят, что, к счастью, это был самодельный пистолет, так что повреждения не слишком серьёзные. На очистку раны ушло много времени, но кости не сильно пострадали, только трещина на краю большеберцовой кости. Врачи сказали, что после отдыха всё заживёт.

Чжан Чао стоял у двери, глядя через окно на Ци Чучэня, лежащего спокойно на больничной кровати. Кожа на его лице казалась ещё бледнее, тело было опутано проводами, а в руке была вставлена капельница. Пальцы слегка дёрнулись.

— Шеф, ты всю ночь не спал, сначала иди отдохни. Я здесь. Как только Чучэнь очнётся, я тебе сообщу, — сказал Гао Жуй, глядя на красные глаза Чжан Чао.

Чжан Чао махнул рукой, не говоря ни слова. Гао Жуй, видя это, тоже промолчал. Чжан Чао стоял неподвижно, как статуя, устремив взгляд в сторону кровати.

В коридоре становилось всё больше медсестёр, врачей, пациентов и их родственников. Ци Чучэнь внутри палаты всё так же спокойно лежал. Может быть, звуки снаружи наконец дошли до него, или же действие анестезии начало ослабевать. Ци Чучэнь повернул голову, попытался поднять руку, но не смог, и открыл глаза, чтобы посмотреть на обе руки.

Щёлк. Дверь палаты открылась.

— Не двигайся. Хочешь пить? Я помогу, — Чжан Чао быстро подошёл к кровати и придержал правую руку Ци Чучэня, опутанную проводами.

Гао Жуй, последовав за ним, принёс стул и поставил его за Чжан Чао, похлопав его по плечу, чтобы он сел.

— Брат, ты наконец очнулся, я чуть не умер со страху.

Ци Чучэнь на кровати слабо улыбнулся.

— Всё в порядке, не беспокойся, это всего лишь мелкая рана.

— Спасибо, — Чжан Чао крепче сжал левую руку Ци Чучэня.

— Да ладно, за что благодарить? Выглядит так, будто ты готов отдаться мне в благодарность! Я ведь натурал! Не становись камнем преткновения на пути продолжения нашего рода! — Ци Чучэнь «серьёзно» прервал слова благодарности Чжан Чао.

— Судя по твоим красным глазам, допрос прошёл удачно? — Ци Чучэнь взглянул на глаза Чжан Чао.

— Да, в основном всё рассказали. Остались лишь некоторые детали. Тот, кто стрелял, был одним из двух оставшихся. Днём он напился и спал в комнате, поэтому мы его не заметили. Ночью он вышел пьяный по нужде, увидел нас и подумал, что это разборки или кто-то пришёл за товаром. Никогда не подумал бы, что это полиция. Сразу начал стрелять. Когда понял, что это полиция, у него сразу подкосились ноги, пришлось тащить его обратно, — Чжан Чао кратко рассказал о вчерашнем задержании.

— Ну, мне действительно досталось просто так, — Ци Чучэнь слегка нахмурился, вероятно, действие анестезии окончательно прошло.

— Ладно, ты просто спокойно отдыхай. На восстановление после перелома нужно сто дней, я даю тебе три месяца больничного. Не возвращайся, пока не вылечишься. Если придёшь, выгоню. Теперь, когда ты очнулся, я спокоен. Пойду продолжу работу. Гао Жуй первые дни будет здесь, потом посмотрим, — Чжан Чао встал, поправил одежду и быстро вышел из палаты.

За окном светило яркое солнце, а крики цикад становились всё громче. Наступил ещё один жаркий день.

Все узнали, что Ци Чучэнь очнулся, и в тот же день после обеда не стали его беспокоить. Но уже со следующего дня палата превратилась в карусель посетителей. От начальника управления до коллег из отряда, даже из бюро судебно-медицинской экспертизы пришли люди. Они не только навещали, но и в полной мере использовали свои медицинские знания, давая Ци Чучэню наставления, от которых тот только хватался за голову:

— Я чувствую себя уже как мёртвый...

В палате никогда не переводились цветы и корзины с фруктами. Ци Чучэнь каждый день просыпался и засыпал в ароматах.

Ци Чучэнь пролежал в больнице около десяти дней и наконец получил разрешение выписаться с фиксирующей повязкой. Врачи предупредили, что ходить нельзя, а через месяц нужно будет сделать повторный снимок. В день выписки Гао Жуй на машине отвёз Ци Чучэня домой, по пути купив молоко, хлеб, замороженные пельмени, булочки и другие продукты, которые загрузил в холодильник.

Ци Чучэнь вернулся к своей жизни лежебоки. Чтобы как можно лучше восстановиться и избежать осложнений, которые могли бы повлиять на работу, он проводил дни, перебираясь с кровати на диван, с дивана на балкон, и заказывал еду на дом три раза в день. Разнообразить рацион помогали Гао Жуй и Чжан Чао, которые то и дело приносили продукты.

В один из дней, во время обеденного перерыва, Чжан Чао снова принёс продукты, чтобы сварить Ци Чучэню суп. На плите тихо булькал чугунный котёл с супом из лотоса и свиных

рёбрышек. Белый бульон кипел, распространяя аппетитный аромат.

Чжан Чао, прислонившись к дверному проёму кухни, смотрел на Ци Чучэня, который, пообедав, растянулся на диване с ноутбуком:

— Тебе бы пора подумать о том, чтобы найти девушку. Пора бы обзавестись семьёй. Всегда один, ты ведь совсем не умеешь о себе заботиться.

— Девушка — это не нянька. Нельзя просто так взять и ожидать, что она будет заботиться. Лучше рассчитывать на себя. Ты же не можешь говорить мне это, ведь ты старше меня и всё ещё холост, — Ци Чучэнь даже не поднял глаз, сосредоточенно листая документы, разложенные на диване.

— Эй, парень, ты умеешь переводить стрелки. Каждый раз, когда я начинаю говорить о тебе, ты переводишь разговор на меня. Я ведь умею готовить и заботиться о себе, — Чжан Чао достал пачку сигарет, вытащил одну и закурил.

Щёлк... Зажигалка вспыхнула голубоватым пламенем.

— Дай мне одну, — услышав звук зажигалки, Ци Чучэнь поднял голову и поманил пальцем. Чжан Чао сунул зажигалку в пачку и бросил её Ци Чучэню.

Тот открыл пачку, вытащил сигарету и закурил, поставив ноутбук рядом. Глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

— Так что я работаю на тебя, а ты заботишься обо мне. Это довольно гармонично. Эффективнее, чем искать девушку. Не нужно тратить время, не нужно выделять время, и никаких негативных эмоций. Отлично!

— Ну, парень, ты, видимо, считаешь меня нянькой! Кстати, за все эти годы я ни разу не видел, чтобы ты встречался с кем-то. У тебя что, проблемы? Или, может, у тебя особые предпочтения? Я ведь очень открытый, не буду тебя осуждать! — Чжан Чао рассмеялся.

Чжан Чао пришёл в полицию раньше Ци Чучэня. Тот, окончив университет, через пару лет присоединился к Чжан Чао. В то время Чжан Чао ещё не был начальником отряда уголовного розыска. Вместе они прошли через множество дел, больших и маленьких. Чжан Чао был для Ци Чучэня наставником, и хотя формально они были начальником и подчинённым, в личных отношениях они были как родственники. Особенно в последние годы, когда родители Ци Чучэня ушли из жизни, и он остался один в Фэнци, Чжан Чао заботился о нём ещё больше. Тем более, что на этот раз Ци Чучэнь спас ему жизнь.

<http://bllate.org/book/16886/1556366>